

Недолго думая, Юнь Цянь Мэн закрыла вышивку руками. Она инстинктивно не хотела, чтобы Чу Фэй Ян увидели эти потуги. Однако она не учла того, что в ткани осталась игла и уколола указательный палец. Резкая боль заставила Юнь Цянь Мэн цокнуть, а изящные брови нахмуриться.

- Как беспечно, - Чу Фэй Ян самую малость пожурил Юнь Цянь Мэн за столь редкую с её стороны невнимательность. Он взял её за руку и присмотрелся. Заметив небольшую капельку крови на светло-розовом пальчике, он поместил его себе в рот.

В комнате повисла мёртвая тишина, лицо и уши Юнь Цянь Мэн мгновенно стали огненно-красного цвета. Тем временем внимание Чу Фэй Яна было полостью сосредоточено на пальчике Юнь Цянь Мэн, сейчас для него в этом мире не было ничего важнее её прекрасной руки. Собравшись с мыслями, Юнь Цянь Мэн поспешно отдернула правую руку, а левую, в которой находилась ткать, убрала за спину. Юнь Цянь Мэн смущённо повернула голову и посмотрела в окно, за которым на ночном небе серебрилась полная луна. Сердце постепенно прекратило бесноваться, но лицо по-прежнему оставалось ярко-красного цвета. Юнь Цянь Мэн ощущала небывалую неловкость и начала винить себя за беспечность.

Чу Фэй Ян вздохнул. Его глаза с небывалой концентрацией смотрели на лицо Юнь Цянь Мэн, казалось, он хочет отпечатать его у себя в голове.

Юнь Цянь Мэн притворилась, что не заметила взгляд. Быстро убрав вышивку, нитки, иголки и ещё несколько кусочков ткани, она тщательно осмотрела стол, чтобы на нем ничего не осталось и Чу Фэй Ян не смог увидеть «плоды» её трудов. Лишь после этого она окончательно собралась с мыслями и посмотрела на Чу Фэй Яна.

- Так сян`е способен настолько сокрушённо вздыхать.

Чу Фэй Ян не боялся Вдовствующей Императрицы и мог даже не согласиться с мнением самого Императора, Юнь Цянь Мэн было тяжело представить, что могло заставить его настолько тяжело вздохнуть. Может ли... Юнь Цянь Мэн автоматически посмотрела на убранную вышивку, но после она выкинула бредовую мысль из головы. Вышивка бы не вызвала подобной реакции...

- В городе Ло мор. Ты же знаешь об этом?

Юнь Цянь Мэн кивнула, она дочь премьер-министра, как она может не знать о чём-то настолько масштабном? Но кроме факта о разразившейся эпидемии и того, что жители жутко напуганы, у Юнь Цянь Мэн больше не было никакой информации. Недавно Юнь Сюань Чжи даже в несколько раз увеличил количество стражников, чтобы в поместье не проникли «незванные гости».

- Зачем ты это со мной обсуждаешь, уже готово какое-то решение? - Юнь Цянь Мэн посмотрела прямо в глаза Чу Фэй Яну и заметила беспокойство, которое заставило её почувствовать себя некомфортно. Определённая мысль пришла Юнь Цянь Мэн в голову, но она силой запихнула её

на задворки сознания.

Чу Фэй Ян улыбнулся и покачал головой. Он подошел ближе, взял Юнь Цянь Мэн за руки и осторожно погладил нежную кожу.

- Пока меня не будет, тебе нужно быть особенно осторожной. Если что-то случится, передай мне сообщение через Си Линя.

Сердце Юнь Цянь Мэн забилося с удвоенной силой.

- Ты едешь в город Ло?

Чу Фэй Ян улыбнулся, он знал, что от этой малышки тяжело что-то утаить. Она схватывала и анализировала с ужасающей скоростью.

Юнь Цянь Мэн потянула руку, её брови нахмурились.

- Сейчас неизвестно даже, какая бушует болезнь, но ты рвёшься туда? Ты хорошо подумал о последствиях? Более того, ты не доктор, ты ничего не знаешь о медицине. Если ты поедешь, то от тебя не будет практически никакой пользы, а жизнь окажется под угрозой. Какой смысл? Зачем подвергать жизнь опасности?

Юнь Цянь Мэн не заметила, но в её голосе слышалось беспокойство.

Стоит ли говорить о переполнявшей Чу Фэй Яна радости? Он быстро схватил Юнь Цянь Мэн за запястье, и, приложив самую малость сил, притянул красавицу к своей груди. Обняв тонкую талию, он зашептал, касаясь ушка Юнь Цянь Мэн:

- Я буду очень осторожен. Со мной также поедет доктор. Уверяю, со мной ничего не случится. Каждые три дня я буду слать тебе по письму, и рассказывать о происходящем. Не переживай.

- Кто сказал, что я переживаю? – Ухо Юнь Цянь Мэн было прижато к груди Чу Фэй Яна, но она не хотела признавать того факта, что волновалась. Её разум заработал с удвоенной силой. – Если хочешь поехать в город Ло, может пригласить доктора Сян Не из Жун Шань Тан. Он не вошёл во дворец и не стал имперским доктором, но он настоящий эксперт в области медицины. Если он будет с тобой, то давление на тебя точно сократится минимум в половину.

Чу Фэй Ян рассмеялся и расслабился.

- Я как раз пришёл, чтобы одолжить его у тебя. Верхушка столицы не знает о Жун Шань Тан, но среди обычных жителей имя Сяо Не невероятно популярно. Если он поедет в город Ло, то точно сможет помочь больше, чем эти зазнавшиеся неженки, имперские докторишки, которые напрочь забыли, что значить быть доктором. Но предлагая мне взять доктора Сяо Не, нет ли у

Мэн`Эр каких-то других мотивов?

Хитрый взгляд Чу Фэй Яна сосредоточился на Юнь Цянь Мэн, словно он знал о её истинном мотиве. Юнь Цянь Мэн встретила взглядом и не стала ничего скрывать. По её мнению, честность и открытость – это то, что больше всего ценил Чу Фэй Ян.

Юнь Цянь Мэн редко проявляла подобные эмоции, поэтому Чу Фэй Ян ещё сильнее ценил столь драгоценный момент. Только в эту ночь у него получится по обнимать её и рассказать о всех своих планах.

- Я отправляюсь с дедом. Мама Шан Гуань будет отвечать за подготовку к свадьбе. В последнее время в столице неспокойно, если не возникнет каких-то особенно срочных дел, старайся не покидать Сянь фу. Мэн`Эр, я знаю, ты переживаешь за Цюй Фэй Цин, но нынешняя ситуация крайне серьёзна. Её проблему придётся ненадолго отложить. Единственная вещь, которую тебе нужно сделать – защитить себя и не заставлять меня переживать. Ты поняла?

Молча слушая планы Чу Фэй Яна, Юнь Цянь Мэн время от времени кивала. Вот только он думал исключительно о ней, но не принимал в расчёт, что в зоне карантина подвергается в сотни раз большей опасности.

- Известно ли что-то о море? Симптомы или хотя бы сколько времени живёт человек после заражения?

Если бы она что-то из этого знала, то появился бы небольшой шанс, что она сможет помочь. Но Чу Фэй Ян покачал головой.

- Ничего. Мор произошёл слишком внезапно и распространился с немыслимой скоростью. Даже доктора в городе Ло умерли. Сейчас жители той области пытаются держаться подальше от города Ло. В самом же городе нет никого, кто мог бы помочь вылечить болезнь.

Юнь Цянь Мэн нахмурилась ещё сильнее, в её взгляде царил небывалая серьёзность.

- Когда доберёшься до города Ло, обязательно отправь мне как можно больше информации.

Чу Фэй Ян окончательно убедился, что она беспокоится за него. Он настолько сильно удивился, что его глаза стали напоминать два чайных блюдца. Чу Фэй Ян наклонился самую малость ниже и прошептал:

- Не переживай, я тебя не подведу. Но получить столько заботы от Мэн`Эр, меня переполняет радость. Если можно...

Юнь Цянь Мэн резким движением наступила на ногу Чу Фэй Яну. От неожиданности он даже вскрикнул. Столкнувшись со взглядом Юнь Цянь Мэн, которая поняла его намерения, он

совсем не смутился. Чу Фэй Ян молча прижал тело Юнь Цянь Мэн ближе, ни один из них больше не пытался заговорить. Наслаждаясь запахом волос Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян закрыл глаза, ведь подобные тихие и мирные моменты выдавались крайне редко. Юнь Цянь Мэн даже протянула руки и сомкнула их за спиной Чу Фэй Яна. Она немного переживала, но вместе с этим понимала, что он будет осторожен. Поэтому она тоже закрыла глаза и прильнула к тёплой груди, лелея оставшиеся минуты.

- Мэн`Эр, мне придётся пробыть в городе Ло какое-то время. У тебя есть какой-то подарок для меня? – Слегка приоткрыв один глаз, Чу Фэй Ян посмотрел в сторону стола, в котором Юнь Цянь Мэн не так давно спрятала кусочек ткани.

Юнь Цянь Мэн смутилась, и, подняв взгляд, как и ожидала, столкнулась с улыбкой. Сделав шаг назад, она сказала:

- Это объятие – лучший из возможных подарков.

Юнь Цянь Мэн хитро захихикала, её глаза засверкали особенно сильно, а от улыбки на щёчках появились очаровательные ямочки. Озорная Юнь Цянь Мэн ещё сильнее подстегнула Чу Фэй Яна, внезапно опустив голову, он поймал алые губы Юнь Цянь Мэн. Очевидно, Чу Фэй Ян собирался чуточку наказать хитрюгу, так как в его поцелуе не было прежней страсти.

Обнимая Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян начал постепенно ощущать недовольство от простого соприкосновения губ, поэтому он усилил давление, страстно ожидая одобрения Юнь Цянь Мэн. В тот момент, когда она приоткрыла губы, его язык успешно атаковал влажное и манящее пространство. Не давая Юнь Цянь Мэн успокоиться, Чу Фэй Ян продолжил наслаждаться.

Юнь Цянь Мэн резко открыла глаза из-за столь внезапного поступка Чу Фэй Яна, почувствовав, что он смелеет с каждой секундой, она приготовилась больно ущипнуть наглеца. Однако заметив закрытые глаза, чуточку нахмуренные брови в купе с искренним выражением лица, сердце Юнь Цянь Мэн дрогнуло. Она обняла Чу Фэй Яна в ответ, медленно закрыла глаза и приняла его любовь.

Через некоторое время Чу Фэй Ян освободил губы Юнь Цянь Мэн, нежно погладил по волосам и прижал её голову к своей груди. Сильное сердцебиение заставило Юнь Цянь Мэн прийти в себя. Она решила не бранить Чу Фэй Яна, а внимательно его послушать в столь редкий момент, когда он утратил контроль над своими эмоциями.

- Си Линь останется с тобой. Если что-то случится, пусть он пошлёт мне письмо голубем. Не нужно пытаться делать всё самой, снова окажешься в опасности.

Чу Фэй Ян чувствовал, что после недавних «дерзких» действий Юнь Цянь Мэн, ей нужно ещё раз напомнить об осторожности.

Юнь Цянь Мэн подняла голову, она уже полностью вернула самообладание и была полностью

не согласна с предложением Чу Фэй Яна.

- При мне достаточно людей. А вот тебе они пригодятся, будет лучше, если Си Линь поедет с тобой.

Пусть телохранитель не сможет оказать какой-либо помощи с мором, но с неприятностями, которые обязательно, учитывая статус Чу Фэй Яна, возникнут в пути, он будет в состоянии помочь.

Чу Фэй Ян видел плещущееся беспокойство в глазах Юнь Цянь Мэн, поэтому он решил не развивать эту тему. Он молча достал нефритовый амулет и положил его на ладонь Юнь Цянь Мэн. Так же молча выпустив красавицу из объятий, он бесшумно сделал несколько шагов и исчез с поля зрения Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн осталась стоять на месте. Она беспокоилась, но понимала, что Чу Фэй Ян не может остаться. Ей оставалось закрыть глаза, а после того, как они открылись, в них не осталось ни малейшего намёка на переживания. Осмотрев нефритовый амулет, глаза Юнь Цянь Мэн расширились от удивления. Ценность этого кусочка нефрита приравнивалась к нескольким городам! Юнь Цянь Мэн знала, оставив его ей, Чу Фэй Ян добавил ещё один слой защиты.

Юнь Цянь Мэн подошла к шкатулке с тканями, чтобы убрать туда бесценный амулет, но, к своему удивлению обнаружила, что её вышивка пропала! Юнь Цянь Мэн невольно покраснела. Только Чу Фэй Ян мог стащить её! Вот только вышивка очень, очень некрасивая, её стыдно кому-то показывать...

Вернувшись в Чу Сянь фу, Чу Фэй Ян, к своему удивлению обнаружил, что поместье ярко освещено. Однако ему не нужно было гадать, он прекрасно знал, кто приехал. Скрыв эмоции, Чу Фэй Ян кратчайшим путём направился к себе в рабочую комнату...

- Хох, наш «вечно нет времени» вернулся.

Но на полпути его перехватил Чу ван, в руках которого находилась чашка горячего чая.

- Входить в чужой дом, когда хозяина нет – невежливо.

- Что значит, чужой дом? Ты мой внук! Мне нужно прислать письмо и просить тебя о встрече? Более того, я – ван`е, а ты всего-лишь премьер-министр. Моё положение выше твоего, - Гневно топнув ногой, вспылил Чу ван. Тем не менее ни одна капля драгоценного чая не прилилась на пол.

- Раз ван`е всецело осознаёт свой статус, ван`е стоит внимательнее следить за словами и

действиями. Походы в чьи-то фу в столь позднее время могут нанести вред репутации ван`е. Если об этом узнают посторонние, то будут очень долго смеяться, - Ухмыльнулся Чу Фэй Ян, скрестив руки на груди.

- Кто? Кто посмеет судачить за моей спиной? Кулак бэньвана первым донесёт справедливое наказание! - Чу ван зыркнул в сторону Цзяо Да, который стоял неподалёку, словно напоминая ему следить за своими словами.

Цзяо Да же продолжил стоять в саду, не обращая ни какого внимания на взгляд Чу вана. Чу Фэй Ян невольно покачал головой и двинулся дальше, но Чу ван быстро перегородил дорогу.

- Парень, где ты только что был? Судя по твоей сияющей физиономии, полагаю, ты ходил к малышке ятоу, чтобы попрощаться.

Чу ван придвинулся ещё ближе и сделал глубокий вдох, пытаясь почуять запах. Рассмеявшись, Чу ван хитро посмотрел на Чу Фэй Яна.

- Я уверен, ты был у неё. Иначе, откуда на твоём теле присутствует этот сладкий запах?

Так как Чу Фэй Яна раскрыли, он не стал спорить. Вместо этого он попытался оттолкнуть назойливого Чу вана и проскользнуть мимо, но последний оказался быстрее. Чу ван схватился за правый рукав Чу Фэй Яна и пробормотал:

- Ты точно рад до чёртиков. Ты должен был от неё что-то получить! Быстро доставай и показывай! Или я позже сам наведаюсь и всё разузнаю у малышки ятоу!

Чу Фэй Ян сделал несколько шагов назад, чтобы Чу ван не смог его обыскать.

- Если продолжишь баламутить воду, я прикажу тебя выпроводить.

Услышав угрозу, Чу ван остановился, но лишь для того, чтобы поставить чашку на пол и секундой позже вновь оказаться рядом с Чу Фэй Яном.

- Посмеешь? Я твой дед! Тебе стоит быть поосторожнее, иначе я пойду к Императору и обвиню тебя в недостатке уважения к семье! Доставай! У тебя точно что-то есть, иначе ты бы не стал отступать!

Чу Фэй Ян никак не мог показать заветный кусочек ткани, спрятанный в одежде. Он крутанулся на месте и ринулся прочь из коридора. Оказавшись во дворе, Чу Фэй Ян достал меч-уруми из пояса, острое лезвие которого засверкало под лунным светом. Чу ван и сам не собирался сдаваться без драки. Он в несколько прыжков оказался рядом с Цзяо Да и отобрал его меч. Через несколько секунд по двору разнеслись раздражающие ночную тишину звуки соприкосновения металла о металл.

- Доставай! Или даже не надейся отдохнуть сегодня ночью!

Чу ван мастерски парировал удар Чу Фэй Яна и левой рукой попытался схватить горе-внука за воротник.

- Даже не мечтай!

Гибкий меч казался продолжением руки Чу Фэй Яна, он ловко избежал атаки, после которой в его защите не было ни одного пробела.

Цзяо Да выслушивал отчёты приходящих людей, а после, время от времени, устно передавал их двум сражающимся. Так как не было похоже, что дед и внук в ближайшее время остановятся, Цзяо Да проследовал за откланявшимся подчинённым.

- Разве ты не переживал за дедушку? Ты даже согласился со мной поехать в город! К чему эта скупость? Не даёшь родному деду взглянуть одним глазком!

Чу Нань Шань первым нарушил тишину и отвёл руку с мечом за спину, ведь чем сильнее усиливался ритм, тем очевиднее становилось преимущество Чу Фэй Яна. Тем не менее Чу Фэй Ян даже не думал расслабляться, он был готов к любой неожиданности.

- Бэньсянь просто боится, что ван`е может вызвать ещё больше беспорядков в заражённой зоне. Именно поэтому бэньсянь решил поехать. Бэньсянь предлагает ван`е не думать о себе слишком много. Если у ван`е много времени, будет лучше вернуться в Чу ван фу и отдохнуть, а не накапливать здесь враждебность.

Чу Фэй Ян повернулся и направился в свой кабинет другим путём.

Чу Нань Шань прикрыл рот рукой и захихикал, но следом он бесшумно переместился и оказался за спиной Чу Фэй Яна.

Чу Фэй Ян ощутил едва различимые колебания ветра. Он без промедления повернулся, чтобы вовремя заблокировать удар. Внезапная атака Чу вана не удалась, сражение во дворе разгорелось с удвоенной силой.

Пока внук и дед сражались, Си Линь помогал доктору Сяо Не в Жун Шань Тан погрузить лекарства в карету. В какой-то момент приехал Жун Юнь Хэ, так как один из его людей сообщил, что доктор Сяо Не куда-то собирается. Увидев десять повозок загруженными ящиками и разнообразными сундучками, а после заметив телохранителя Чу Фэй Яна, он подошёл к доктору.

- Едешь в город Ло?

Доктор Сяо Не кивнул, в его взгляде появилось свойственное добрым докторам беспокойство и непоколебимость.

- Там не осталось докторов. Если я этого не сделаю, боюсь, город Ло превратиться в город призрак. Я знаю, что смогу помочь совсем немного, но даже если и немного, у меня не будет сожалений. Плюс, возможно, мне удастся найти лекарство от мора. Это одна из самых захватывающих вещей в данной профессии!

Жун Юнь Хэ понимал, что доктор Сяо Не, посвятивший всю жизнь медицине, не отступит. Город Ло - сейчас одно из самых опасных мест в стране, но именно туда доктор Сяо Не хотел попасть больше всего.

- В таком случае я не буду тебя задерживать. С делами в столице я разберусь. Если запас трав истощится, когда будете покупать их в ближайших городах, покажите это. С ней будет намного легче и удобнее, чем везти всё с собой из столицы.

Жун Юнь Хэ передал доктору Сяо Не деревянную дощечку размером с большой палец. Больше он ничем не мог помочь жителям города Ло.

Доктор Сяо Не как никто другой понимал, насколько сильно взлетели цены на всё, что касается медицины и насколько сложнее стало доставать травы или необходимые добавки. Даже если бы в город Ло направили имперских докторов, самое главное, лекарства, пришлось бы оставить в столице. Шанс того, что имперские запасы бесценных трав используют на обычных жителях был крайне ничтожен. Собственно по этой причине он и полностью опустошил собственный склад. Однако в городе Ло проживает приблизительно 100.000 человек, ему одному не под силу обеспечить такое количество людей... Но теперь, с поддержкой Жун Юнь Хэ, доктор Сяо Не чувствовал себя самую малость спокойнее.

Буквально через несколько минут, после того как доктор Сяо Не взял деревянную дощечку, издали донеслось лошадиное ржание и перестук копыт. Ещё через несколько минут к Жун Шань Тан подъехали личные евнухи Императора. Как только личность приблизившихся определилась, Си Линь спрятал меч обратно в ножны.

Евнух заметил Си Линя и подошёл поздороваться.

- Действия Чу сян молниеносные! Я не ожидал столкнуться с телохранителем Си.

- Какой срочный вопрос привёл сюда гунгуна? - Спросил Си Линь, заметив имперский указ.

- Где доктор Сяо Не? Слуга прибыл, чтобы объявить указ Императора.

Умный взгляд евнуха прошёлся по Жун Шань Тан, а после сосредоточился на молодом

мужчине, который стоял рядом с Жун Юань Хэ.

- Полагаю, доктор Сяо Не – это Вы. Быстро встаньте на колени и примите имперский указ.

Окружающие невольно занервничали. Никто не понимал, почему Император вдруг решил издать указ в столь поздний час. Все встали на колени и стали дожидаться, когда гунгун начнёт.

- Во имя небес и предписаний судьбы, Император повелевает: Не Хуай Юань из Жун Шань Тан – за свою бескорыстность награждается титулом имперского доктора восьмого ранга.

Несколькими словами доктор Сяо Не оказался связан с имперским дворцом. Вот только пусть он и получил титул через Имперский указ, на его лице царило удивление.

- Доктор Не, Император велел передать, что Вам нужно сделать всё возможное, чтобы вылечить жителей города Ло. Все израсходованные травы и лекарства Жун Шань Тан, будут возмещены.

Евнух посчитал, что доктор Сяо Не приятно удивлён, поэтому с улыбкой сообщил оставшуюся часть указа Императора. Кивнув Жун Юнь Хэ и Си Линь, гунгун запрыгнул на лошадь и поспешил обратно во дворец.

Жун Юнь Хэ не понимал, почему Император Юй Цянь так внезапно назначил доктора Сяо Не имперским доктором, но он подозревал, что это входило в планы Чу Фэй Яна. Тот знал, что доктор Сяо Не не поедет в город Ло с пустыми руками. Он также беспокоился, что Юнь Цянь Мэн, которая вложила силы и деньги в Жун Шань Тан, может потерпеть неудачу. Поэтому он убедил Императора Юй Цяня обеспечить деньгами на травы. Невероятно пугающий человек...

- К чему это? Если бы я хотел быть имперским доктором, я бы никогда не воспользовался подобным методом!

Доктора Сяо Не переполняло раздражение, казалось, указ Императора обжигал ему руку и он в любую секунду был готов выбросить его.

- Мне кажется, что в этом нет ничего плохого. Если тебе удастся преуспеть, Жун Шань Тан станет популярнее, и вы сможете лечить больше людей. Что до титула имперского доктора, то это стимул выложиться на полную. Если тебе кажется, что титул – лишний груз, по возвращению откажись от него. Зачем злиться? – Прошептал Жун Юнь Хэ, перед тем как мельком взглянул на Си Линя, который наблюдал за носильщиками.

Доктор Сяо Не неохотно принял указ с мыслью от том, что по возвращению в столицу он всё исправит.

Следующим утром, примерно в три часа, по улицам столицы начали раздаваться ритмический перестук копыт. Из Чу Сянь фу выехали сотни людей на лошадях и направились в сторону города Ло. Немногим ранее Жун Юнь Хэ послал весточку в Ци Ло юань сообщая, что доктору Сяо Не присвоили титул имперского доктора.

- Почему госпожа проснулась так рано? - Спросила зевающая Му Чунь. Как только она заметила свет от свечи, то сразу же вошла в комнату Юнь Цянь Мэн, и, к своему удивлению обнаружила, что её госпожа уже одета и сидит за столом, разглядывая какой-то клочок бумаги. Му Чунь увидела, что одежды Юнь Цянь Мэн слишком лёгкие и не смогут защитить от холодной погоды, поэтому она поспешила достать накидку.

- Госпожа, что случилось? Вы так рано проснулись и на Вас такие лёгкие одежды. Вы можете простудиться. Сейчас, когда Чу сянь не в столице, если госпожа заболит, разве это не заставит его волноваться?

Юнь Цянь Мэн улыбнулась и поднесла бумагу к свече.

- Приготовь мне карету. Как только рассветёт, мы поедem в Фу Го Гун фу.

- Слушаюсь!

Не успела Юнь Цянь Мэн закончить завтрак, как к ней с неожиданным визитом пожаловали мадам и Юнь И И. Отложив миску и палочки, Юнь Цянь Мэн встала.

- Зачем бабушка пришла сегодня к внучке? Бабушка и четвёртая сестра уже позавтракали?

- Старшая сестра!

Юнь И И побежала к Юнь Цянь Мэн, при этом она выглядела крайне подавлено. Она собиралась встать на колени, но Юнь Цянь Мэн вовремя отреагировала, и, при помощи Юань Дун, остановила её.

- Что случилось с четвёртой сестрой? Почему она выглядит так печально?

Юнь Цянь Мэн не совсем понимала ситуацию, поэтому с любопытством посмотрела на мадам, однако она обнаружила, что выражение мадам ничуть не лучше. Мадам, сопровождаемая слугами, села и раздражённо ответила:

- Что ещё могло произойти? Она просто скучает по родителям.

Юнь Цянь Мэн не сразу ответила, сначала она посмотрела на Му Чунь и остальных. Те, в свою очередь, едва заметно покачали головами.

- Что случилось? Что так сильно расстроило и разозлило бабушку и сестру?

Мадам начала раздражающе постукивать тростью по ковру. И начала говорить только после того, как посчитала, что окружающие поняли, что она будет отвечать ровно в тот момент, когда ей захочется.

- Её родители, твои дядя и тётя, посторонние? Как смеет эта Лю Хань Юй поселить их вне Сянь фу? Из-за того, что она обладает властью, она смеет дерзко мешать возвращению членов семьи Юнь! У неё в голове настоящая каша! Единственное, на что она способна – родить дочь. По сравнению с Су Цин она ничто. Сейчас же она смеет бросать вызов своему господину! Она запретила стражникам Сянь фу впускать твоих дядю и тётю в фу! Как я могла есть после такого? Мэн`Эр, ты старшая дочь Сянь фу. Твой статус ни с кем не сравним. Как ты можешь мириться с подобной сукой?

Теперь-то Юнь Цянь Мэн поняла, что случилось. Вот только тон и манера речи мадам дико раздражали Юнь Цянь Мэн. Сейчас она больше напоминала сельскую бабку-сплетницу, а не члена влиятельной семьи. Вломились к ней в комнату так как посчитали, что без Чу Фэй Яна они смогут её запугать? Юнь Цянь Мэн молча вернулась за своё место и продолжила завтракать.

- Мэн`Эр, как ты всё ещё можешь есть?! – Мадам захлестнула ярость, она едва сдержалась, чтобы не перевернуть стол прямо на Юнь Цянь Мэн.

Под алчным взглядом Юнь И И Юнь Цянь Мэн неспешно закончила свой завтрак. Как только мама Ми убрала тарелки, Юнь Цянь Мэн так же неспешно сполоснула рот и помыла руки. После она сделала несколько глотков чая, который поднесла Му Чунь. Только закончив наслаждаться ароматом, Юнь Цянь Мэн, наконец, ответила:

- Бабушке совсем не нужно волноваться. Сейчас никому не позволено входить в Сянь фу. Наложница Лю не хотела усложнять жизнь бабушке. Она выполняла приказ отца. Учитывая новость о разразившемся море в городе Ло, практически все фу в столице отказались кого-либо принимать. Даже торговцы, которые поставляют еду, проходят несколько проверок. Отец отдал этот приказ только для того, чтобы защитить всех в Сянь фу. Если мы впустим дядю и тётю, то, следуя логике, нам придётся впускать и остальных. Как матриарх фу, как бабушка может не понимать мыслей отца? Кроме того, дядя и тётя остаются в столице. Как только с мором разберутся, отец, безусловно, позволит им вернуться. К чему такая спешка? Они находились снаружи слишком долго, шанс того, что они подхватят болезнь значительно выше. Если бабушка на самом деле переживает за дядю и тётю, Вам стоит убедить их оставаться во внутреннем дворе и не заставлять нас волноваться.

Юнь Цянь Мэн не оставила места для споров, чем ещё сильнее подстегнула мадам.

- Старшая сестра, я слышала, что Чу Сянь и Чу Ван`е отправились в город Ло. Интересно, это опасное место или нет.

От прежней подавленной и угрюмой Юнь И И не осталось и следа, её глаза были зловещими и беспощадными.

- Сейчас то место – город мёртвых! Боюсь, они не вернуться! – Грубо добавила мадам.

Стоило отзвучать словам бабушки и внучки, как температура в комнате значительно упала. Ледяной взгляд Юнь Цянь Мэн заставлял дрожать саму душу. Как бы то ни было, но в словах мадам находилось зерно истины. Мор сильно распространился, а Чу Фэй Ян и Чу ван не могли защититься. Мадам и Юнь И И в тайне смеялись над Юнь Цянь Мэн, сейчас мысль о том, чтобы войти в Ван фу кажется просто смехотворной. Мадам почувствовала себя более уверенно, в будущем Юнь Цянь Мэн будет не на кого положиться. Её можно не бояться. Поэтому она недовольно продолжила:

- Мэн`Эр, не вини бабушку за такие резкие слова. Сейчас все знают, насколько опасно в городе Ло. Но Чу сян всё равно настоял, чтобы отправиться в столь жуткое место. Если с ним случится что-то плохое, Мэн`Эр, тебе придётся столкнуться с обвинениями в том, что ты принесла несчастье будущему мужу! Если это произойдёт, тебе не удастся выйти замуж, вся твоя жизнь будет уничтожена! Бабушку переполняет беспокойство, однако твой отец, кажется, доволен твоим браком. Увы, бабушка ничего не может сделать. К счастью, твоя четвёртая сестра всё ещё молода. Если бы Чу сян выбрал её, то сегодня, именно ей пришлось бы столкнуться с подобными страданиями.

Юнь Цянь Мэн, двумя пальцами держа шашку, подула на чай и сделала глоток. Выслушивая сыплющую проклятиями мадам, улыбка ни на секунду не покидала губ Юнь Цянь Мэн. Больше всего удивляло то, что эти самые проклятия сыпались одно за другим, словно она читала заученную молитву.

Так как Юнь Цянь Мэн молчала, мадам посчитала, что она испугалась.

- Мэн`Эр, ещё в младенчестве ты потеряла мать. Хорошо, что никто не пытался связать тебя с этим случаем. Иначе, тебе пришлось бы столкнуться с обвинениями в смерти матери. Сейчас твой жених, а недавно тяжёлые роды младшего брата... Твоя судьба: проклятие шести связей – это действительно ужасно. Бабушке тебя так жаль!

- Бабушка, что за ужасная судьба? - Юнь И И, невинным голоском, намеренно повторила за мадам, надеясь нанести сердцу Юнь Цянь Мэн более глубокую рану.

- Шести связей это...

- Это значит стать причиной смерти родителей, братьев, сестёр и супруга. Но я не понимаю. Раз бабушка считает, что у меня подобная судьба, а бабушка так сильно переживает за свою жизнь, зачем приближаться ко мне? Разве бабушка не боится попасть под проклятие? - Юнь Цянь Мэн оборвала мадам на полуслове и спокойно объяснила Юнь И И смысл сказанных слов.

Лицо мадам покраснело. Она и сама заметила, что её слова противоречат действиям.

Увидев, что Юнь Цянь Мэн не страшиться предрассудков, Юнь И И не стала продолжать.

- Мама Ми!

- Старшая сяоцзе, Вы звали.

Мама Ми давным-давно возненавидела парочку из бабки и внучки. Они не только не дали её госпоже спокойно поесть, но и начали проклинать её и Чу сяня. Они были в разы презреннее, чем Су Цин!

- Сейчас же отправляйся к наложнице Лю и передай приказ: если на расстоянии десяти метров от стен Сянь фу появятся незнакомцы, слуги должны спустить собак. У всех внутри Сянь фу почитаемое происхождение, мы не можем рисковать и позволить посторонним заразить нас. Если же кто-то захочет покинуть фу, то он или она могут больше не возвращаться.

- Слушаюсь! Нуби немедленно передаст приказ, - Мама Ми заметно приободрилась, у неё даже прибавилось сил в ногах.

- Если бабушке и четвёртой сестре больше нечего делать, прошу, вернитесь в Бай Шунь Тан и позавтракайте. В будущем, если не случится чего-то особенно важного, нам будет лучше не встречаться. К сожалению, хоть мы и находимся в Сянь фу, нельзя быть уверенным, что никто из нас не заболеет.

Стоило Юнь Цянь Мэн закончить, как служанки, во главе с Юань Дун, начали выталкивать разъярённую мадам из Ци Ло юань.

Подарок на прощание и поцелуй

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/327621>